

потребителей в том, что, именно пребывая у них, он получит максимальный комфорт, внимание и качественные услуги. Ежегодные выставки будут привлекать всё больше новых участников, которые поймут их выгоду по следующим причинам.

- Есть возможность заинтересовать ту публику, которая в дальнейшем станет постоянными гостями.

- Данные выставки – хорошая само-реклама и очень привлекательны для потенциальных инвесторов.

- Неучастие в данной выставке негативно отражается на гостинице, так как это может доказывать отсутствие у неё собственной антиконфликтной модели или нежелание её демонстрировать в связи некачественной эксплуатацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курбатов В.И. Конфликтология. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 445 с.
2. Мосина Л. Кадровый менеджмент. № 4, 2007. С. 11-13.
3. Тимохина Т.Л. Организация и обслужива-

ние туристов: Учебное пособие. М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2009. 352 с.

4. Кусков А.С. Гостиничное дело: Учебное пособие. М.: ИД «Дашков и Ко», 2009. 328 с.

R. Gareev

ANTIDISPUTED HOTEL MODELS: ESSENCE AND ADVANTAGES

Abstract. The purpose of a writing of this article – to show advantages of presence of specialised antidisputed models in hotels for minimisation of conflicts in relations with guests and in working collective. Based on theoretical base and the empirical researches spent in one of hotels of Moscow, principal causes of origin of conflicts are revealed and modern methods under their permission are presented. Some world hotel antidisputed models are considered and arguments for creation of uniform system under the resolution of conflicts in the Russian hotels, without dependence from their geographical location and level of given services are resulted.

Key words: conflict, antidisputed model, hotel, service, system.

УДК 159.947

Мецлер В.В.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МАТЕРИНСТВЕ И ОТЦОВСТВЕ НА ЭТАПЕ ЮНОШЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ*

Аннотация. В статье раскрываются содержательные особенности социальных представлений о материнстве и отцовстве в юношеском возрасте. На основании анализа экспериментального исследования показано, что содержание социальных представлений о материнстве и отцовстве на этапе юношеской социализации имеет содержательные различия в зависимости от факторов гендера и группового статуса, хотя в целом образ матери и отца сохраняет положительную коннотацию.

Ключевые слова: материнство, отцовство, социальные представления, гендер, групповой статус, образ матери и отца.

Глобальные перемены, произошедшие в последние десятилетия в нашей стране, обусловили необходимость исследования процесса социализации, так как затронули практически все стороны жизни общества, в том числе привели к изменению социально-психологических представлений о материнстве и отцовстве. Поскольку в последние десятилетия в обществе отчетливо прослеживаются изменения, касающиеся вопросов пола, а также намечается тенденция их постепенного преобразования, особый интерес вызывает вопрос о том, как социум влияет на формирование и закрепление в общественном и индивидуальном сознании гендерной идентичности как компонента основы социализации. В связи

* © Мецлер В.В.

с этим встает целый ряд вопросов, непосредственно связанных с процессом социализации в юношеском возрасте: как изменились за последнее время представления о мускулинности и феминности, материнстве и отцовстве, предлагаемые обществом индивиду, каковы особенности личностных систем социальных ценностей.

В условиях либерализации половой морали, ослабления воспитательной функции семьи, ее дестабилизации и появления большого числа неполных семей полоролевая социализация детей и подростков превратилась в стихийный, фактически неуправляемый процесс. Возникает объективная необходимость в исследованиях процесса становления полоролевого самосознания и полоролевой самореализации молодежи как особой психологической проблемы, решение которой должно учитывать влияние образа жизни членов семьи и непосредственного социального окружения на возникновение и развитие образа мира (и образа себя) как представителя определенного пола, реализующего свое предназначение.

Содержание материнской и отцовской роли и критерии успешности их выполнения производны от гендерного порядка и конкретно-исторических форм брака и семьи. Влияние матери и отца на развитие личности ребенка может быть различным в краткосрочной и в долгосрочной перспективе, а кроме того, всегда необходимо уточнять, на какие именно черты и свойства ребенка влияют мать и отец, и насколько значим в этом аспекте пол ребенка и возраст. Особый интерес представляет содержание социальных представлений о матери при достижении репродуктивного возраста, т.е. в период юности.

В этом русле осуществлялись разработки, в частности, Г.М. Андреева, Н.М. Щелованова, А.Я. Варги, Э.С. Эйдемиллера, Г.Т. Хоментausкаса и др. Проведенное Т.Н. Счастной и М.Ю. Чибисовой [1;3] эмпирическое исследование показывает, что материнство и отцовство может быть рассмотрено как социально-психологическая проблема через призму таких феноменов, как гендерные различия, возраст, социальный статус, референтная группа, социальные роли. В то же время можно предположить, что социально-психологический

подход к изучению материнства и отцовства может не ограничиваться лишь этими концептами и целесообразно, помимо этого, рассматривать материнство и отцовство как самоценный феномен социального познания, причем особый интерес в этом смысле приобретает рассмотрение социальных представлений о материнстве и отцовстве. Ключевую роль в изучении данной проблемы приобретают образы матери и отца, репрезентирующий специфическое содержание нормативных и дескриптивных представлений о материнстве и отцовстве.

Немногочисленные исследования по психологии материнства и отцовства практически не отражают особенностей формирования представлений о материнстве и отцовстве в контексте гендерной идентичности. В существующих исследованиях отсутствует подробный анализ содержания образа матери и отца, что, в свою очередь, не позволяет полно и подробно проводить диагностику индивидуальных материнских и отцовских особенностей, причин девиантного материнства и отцовства, разрабатывать методы их психологической профилактики и коррекции. В связи с этим большое значение имеет целостное представление о феномене материнства и отцовства, его содержании, структуре и онтогенетическом формировании.

Достижение цели исследования обеспечивалось комплексным подходом к формированию выборочной совокупности репрезентативной выборки. На основании выделенных статистических, профессиональных и демографических параметров была сформирована совокупная выборка учащихся, принявших участие в исследовании (160 человек). В качестве испытуемых были привлечены учащиеся одиннадцатых классов московских школ и студенты психологических факультетов московских вузов. Всего в исследовании приняли участие 80 девушек и 80 юношей в возрасте 17-20 лет (из них: 80 учащихся одиннадцатых классов и 80 студентов высших учебных заведений).

Исследование включало в себя три этапа. **На первом** этапе был проведен анализ литературы по теме исследования, а также были подобраны методы и методики исследования. **На втором этапе** была проведена эмпирическая часть исследования, ко-

торая была разбита на две части. Это было продиктовано рамками учебного процесса, а также необходимостью разделить объем предъявляемых методик. Достоверность информации достигалась с помощью принципа анонимности опроса. **Третий этап** работы включал в себя количественную и качественную обработку данных, обработку данных с применением математической статистики, а также интерпретацию полученных результатов.

В результате количественной обработки данных с помощью ключа методики были получены следующие результаты: у 100% опрошенных девушек индекс по методике С. Бэм заключается в пределах от -1 до 1, что свидетельствует об андрогинном типе половой идентичности, т.е. в личности сочетаются как мужские, так и женские качества.

Среди юношей 80% опрошенных можно отнести к представителям андрогинного типа, остальные 20% обладают ярко выраженными маскулинными характеристиками. Для подтверждения значимости различий нами была проведена статистическая обработка данных с помощью t -критерия Стьюдента. В результате были получены следующие результаты:

$t_{эмп} = 4,14$ при $t_{кр} = 2,66$ для $P = 0,01$

Таким образом, обнаруженные нами различия между результатами группы юношей и девушек значимы более чем на уровне 0,01%. Иначе говоря, выраженность гендерных характеристик у юношей выше, чем у девушек.

Возможно, полученные результаты свидетельствуют о том, что сама организация половой идентичности имеет половую специфику. По результатам нашего исследования мы можем предположить, что мальчики отличаются значительно более жесткой дифференциацией смыслового пространства по признаку пола, у них крайне редки случаи, когда эталоны женственности и мужественности оказываются слитыми между собой. Полученные нами результаты подтверждают имеющиеся в литературе данные о том, что для мальчиков дифференциация эталонов мужественности и женственности более важна, чем для девочек. Объяснение причины выраженной позитивной гендерной мужской

идентичности мы находим также в интерпретационных схемах отечественных психологов. Несомненно также, что в современном обществе к юношам предъявляют более жесткие требования как со стороны ближайшего социального окружения, так и со стороны общества в целом.

У девочек, напротив, не возникает ситуации, при которой им приходилось бы затрачивать значительные усилия для соответствия нормам и ожиданиям взрослых, поэтому процесс становления их представлений о себе как о девочках в целом более схематичен и не сопряжен с драматическими коллизиями. Тем не менее к девушкам сейчас предъявляется множество различных и порой противоречивых требований. Женщины в современном обществе должны одновременно выполнять несколько социальных ролей, некоторые из которых могут выполнять только женщины (мать, сестра), а также те, которые исторически являлись мужскими (все роли, связанные с получением профессии и построением карьеры). Таким образом, для успешной реализации своих социальных ролей девушкам необходимо развивать в себе как типично феминные, так и маскулинные характеристики.

Также по результатам данной методики можно выделить те характеристики, которые отметили у себя наибольшее число респондентов. Все опрошенные девушки отмечали у себя такие качества, как вера в себя, способность помочь, склонность защищать свои взгляды, жизнерадостность, нежность, умение сочувствовать, понимание других, сострадание, искренность, способность утешить, привлекательность, собственная позиция, умение дружить, любовь к детям.

Большинство опрошенных юношей характеризуют себя такими качествами, как вера в себя, способность защищать свои взгляды, способность помочь, склонность защищать свои взгляды, удачливость, сила, надежность, умение сочувствовать, понимание других, привлекательность, мужественность, собственная позиция, умение дружить, амбициозность, честолюбие. Соотношение мужских и женских качеств отражено в табл. 1, где обозначены феминные (Ф), маскулинные (М), а также нейтральные (Н) качества, которые получили наибольшее количество выборов ис-

пытуемых.

Анализ полученных результатов позволяет говорить о том, что девушки более единодушны в оценке наличия у себя тех или иных качеств, некоторые качества отмечают у себя все 100% опрошенных. Среди юношей максимальный показатель - 80% респондентов, отмечающих у себя наличие предложенных качеств. Возможно, это объясняется тем, что юноши находятся на различных этапах своего полового созревания, а соответственно, на различных стадиях формирования «Я-концепции» и гендерной идентичности в частности (что было отражено в полученных выше результатах). Девушки же, по нашим данным, находятся примерно на одинаковом этапе формирования гендерной идентичности.

Таким образом, по результатам, полученным с помощью опросника «Определение психологического пола» С. Бэм, мы можем сделать вывод, что у девушек в личности сочетаются как типично феминные, так и маскулинные качества, что свидетельствует о невыраженной гендерной идентичности. У юношей того же возраста маскулинные характеристики выражены более ярко, что связано с более четкой идентификацией себя с представителями своего пола.

Также мы можем предположить, что девушки в этом возрасте обладают приблизительно одинаковым типом психологического пола (андрогинным), в отличие от юношей, представители которых разделяются на обладателей маскулинного, а также андрогинного типа психологического пола.

Для исследования источников информации, из которых подростки получают информацию о том, как должны себя вести мужчины и женщины, нами была использована методика, разработанная И.К. Каширской.

Следует отметить, что освоение социальных ролей происходит как сознательно, так и на подсознательном уровне благодаря всем основным источникам и каналам информационного воздействия: семьи, школы/института, общества сверстников, средств массовой информации, литературы и искусства. В бланках этой методики респондентам предлагалось попарно сравнить десять предложенных источников информации (мать; отец; другие взрослые;

школа/институт; друзья; теле- и радиопередачи; газеты, журналы; художественная литература; специальная литература; кинофильмы) и выбрать в каждой паре тот, который, на их взгляд, является более влиятельным.

Анализ степени влияния различных источников информации показал следующее. В юношеском возрасте и на девушек, и на юношей наибольшее влияние оказывает мать. У юношей на втором и третьем местах расположились соответственно друзья и кинофильмы, у девушек на втором месте также оказались друзья, а на третьем - отец. Юноши показали себя более ориентированными на информацию, которую они получают при просмотре кинофильмов, чем девушки. Вероятно, это связано с тем, что юноши и девушки смотрят разные фильмы, многие девушки увлечены различными сериалами, а юноши имеют возможность получать информацию более широко и целенаправленно, отдавая предпочтение видеофильмам. Влияние содержания кинофильмов на процесс половой социализации, на формирование мужских и женских моделей поведения несомненно. Этот вопрос требует специального исследования, так как в настоящее время разнообразная кинопродукция, часто сомнительного содержания, является очень доступным и влиятельным источником информационного воздействия на молодежь. Остальные средства массовой информации постепенно начинают оказывать влияние, но оцениваются пока невысоко. Наименьшее влияние как на девушек, так и на юношей оказывает художественная и специальная литература. Современные юноши часто признают, что читают мало, а герои художественных произведений, входящих в школьную программу, не являются для них образцами для подражания.

Проведенная статистическая обработка данных с помощью t-критерия Стьюдента показала различия по значению кинофильмов, как источника информации.

$t_{эмп} = 3,51$ при $t_{кр} = 2,66$ для $P = 0,01$

Обнаруженные нами различия между группой юношей и девушек значимы более чем на 0,1% уровне. Таким образом, значимость кинофильмов как источника информации о поведении мужчины и женщины

для юношей выше, чем для девушек того же возраста.

Также с помощью *t*-критерия Стьюдента были выявлены достоверные различия в отношении подростков к специальной литературе. С вероятностью 95% ($t_{эмп} = 2,15$ при $t_{кр} = 2$ для $P = 0,05$) можно утверждать, что девушки определяют специальную литературу как более влиятельный источник информации.

Статистически значимые различия были выявлены также в отношении юношей и девушек к значимости теле- и радиопередач.

$t_{эмп} = 2,37$ при $t_{кр} = 2$ для $P = 0,05$.

Таким образом, с вероятностью 95% теле- и радиопередачи оказывают большее влияние на юношей, чем на девушек.

Проанализировав полученные результаты, можно увидеть, что наибольшее влияние на процесс формирования гендерной идентичности оказывают представители ближайшего социального окружения (родители и друзья). Наименьшее влияние на подростков имеет различного вида литература. Возможно, это связано с тем, что современные подростки мало времени уделяют чтению. Тем не менее, для девушек специальная литература является более значимым источником информации. Юноши, в свою очередь, больше подвержены влиянию кинофильмов, а также теле- и радиопередач.

Для выявления гендерных составляющих «Я-концепции» личности подростков в своем исследовании мы использовали тест двадцати утверждений «Кто я?». Заполняя бланк методики, подросток указывает роли и характеристики-определения, с которыми он себя соотносит, идентифицирует, то есть с социальным статусом и теми чертами, которые, по его мнению, он обладает.

При анализе ответов респондентов на этот опросник мы столкнулись с тем, что не все испытуемые способны назвать 20 характеристик себя самих. Возможно, это также связано с тем, что современные подростки мало времени уделяют чтению и собственному самообразованию. Возможно также, что такое скудное заполнение бланка методики связано с нежеланием респондентов участвовать в опросе, и это можно расценивать, как попытку саботировать эксперимент. Мы можем предположить, что

данное явление связано с тем, что человек с менее развитым представлением о себе (или более «закрытый») дает меньше ответов. Поскольку принято считать, что те характеристики самого себя, которые испытуемый записывает в начале своего списка, в наибольшей мере актуализированы в его сознании, являются в большей мере осознаваемыми и значимыми для субъекта, при анализе бланков ответа мы принимали во внимание только первые десять ответов респондентов.

Итак, юноши в основном использовали следующие слова: человек, мужчина, умный, красивый, «геймер» (человек, который много играет в компьютер), спортсмен, ученик/студент, школьник, сильный, серьезный, друг, внук, сын, гражданин. Результаты опроса показали, что для юношей в этом возрасте важно осознавать себя мужчиной. Не менее важны семейные и профессиональные роли (сын и ученик). В описании себя большинство респондентов также употребляют слова «спортсмен», «сильный», «серьезный», «гражданин», которые имеют ярко выраженную маскулинную окраску.

Мы можем предположить, что к возрасту 17-20 лет у юношей складывается четкое представление о себе как представителе определенного пола. Они приписывают себе характеристики, соответствующие полу, а также указывают любимые занятия, типичные для мужчин (спортсмен, «геймер»). Некоторые респонденты ассоциировали себя с известными представителями мужского пола (см. приложение 8), например, с политическими деятелями (Ленин, Абрамович), а также литературными героями (Супермен, Бетмен). Следует также отметить, что среди ответов испытуемых отсутствовали какие бы то ни было характеристики, которые могут ассоциироваться с женским полом (например, нежный или заботливый).

Все это, на наш взгляд, подчеркивает желание юношей соответствовать стереотипным представлениям о типичном мужчине, а также влияние ближайшего социального окружения (поскольку семейные роли оказались на первых местах по упоминанию) на формирование этих стереотипов.

Рассмотрим далее результаты обра-

ботки ответов на вопрос теста «Кто Я?» среди девушек. Большинство опрошенных использовали в описании самих себя следующие слова: дочь, подруга, девушка, человек, ученица/студентка, нежная, любимая, продолжатель рода, красивая, умная, веселая, жизнерадостная, стройная.

Полученные данные говорят о том, что для девушек такая характеристика, как «девушка» является значимой, но она не находится на первом месте, к тому же ее указали всего лишь 30% участвовавших в исследовании представительниц женского пола. Гораздо выше по значимости оказались семейные, профессиональные, а также межличностные роли (дочь, подруга, ученица/студентка). Следует отметить, что для девушек-подростков оказывается важной их внешность. Они гораздо чаще юношей употребляют слова «красивая», «стройная», «симпатичная», «привлекательная». Несомненно, что акцентирование внимания на внешности чаще всего ассоциируется с типично женским поведением. Также респондентами часто использовались такие феминные характеристики, как «нежная», «отзывчивая», «скромная», «заботливая» и так далее. Наравне с этим многими участницами опроса использовались и маскулинные характеристики («энергичная», «волевая», «лидер», «максималистка», «активная»).

Выявленное нами сочетание в «Я-концепции» девушек как женских, так и мужских характеристик, а также большая значимость профессиональных ролей («ученица», «будущая студентка», «будущий работник») по сравнению со всеми остальными социальными ролями, подтверждает полученные нами результаты по методике С. Бэм. Возможно, что гармоничное сочетание феминных и маскулинных характеристик в личности помогает девушкам реализовывать их первостепенные роли – быть ученицей, а также в будущем стать студенткой и профессионалом.

Мы также сравнили значимость составляющих Я-концепции среди юношей и девушек. Установлено, что и для девушек и для юношей важна такая индивидуальная характеристика, как «человек». Для юношей быть мужчиной важнее, чем для девушек – быть девушкой. Для девушек более значимо быть подругой, чем для юноши

– другом. Быть сыном или дочерью одинаково значимо для подростков обоего пола. Для девушек быть ученицей важнее, чем юношам – быть учениками. Для представителей обоего пола одинаково важна их внешность («красивый»).

Также большинство юношей, отвечая на вопрос «Кто я?», в основном указывают маскулинные, а девушки – феминные характеристики.

Для составления характерологических портретов типичных мужчины и женщины нами были использованы модифицированный вариант опросника С. Бэм «Определение психологического пола. Большинство женщин», а также модифицированный вариант опросника С. Бэм «Определение психологического пола. Большинство мужчин». Данные, полученные в результате обработки этих методик, позволили сопоставить, насколько качества, которые отмечают у себя респонденты, соответствуют представлениям подростков о том, какими характеристиками обладают типичные мужчины и женщины.

Таким образом, на втором этапе нашего исследования респондентам предлагалось заполнить бланки методик и отметить наличие или отсутствие у большинства женщин и мужчин названных качеств. Для начала рассмотрим сложившийся у респондентов образ большинства мужчин.

По описанию 40% юношей, большинство мужчин получили индекс по методике С. Бэм меньший -1, т.е. обладающие маскулинным типом личности. Оставшиеся 60% респондентов мужского пола, судя по описанию, обладают андрогинным типом половой идентичности.

Что касается девушек, то, по мнению 36,7% опрошенных, большинство мужчин обладает маскулинным типом личности, и 63,3% девушек описывает мужчин как носителей характеристик андрогинного типа личности. Полученные данные позволяют говорить о том, что представления о характеристиках мужчин у юношей и девушек различаются незначительно. Это было также подтверждено нами с помощью t-критерия Стьюдента ($t_{эмп} = 0,023$ при $t_{кр} = 2$ для $P = 0,05$). Таким образом, мы можем утверждать, что представления юношей и девушек о характеристиках, которыми обладают большинство мужчин, значимо не

различаются.

Девушки характеризуют большинство мужчин как склонных защищать свои взгляды, жизнерадостных, удачливых, сильных, ревнивых, способных к лидерству, склонных к риску, привлекательных, мужественных, имеющих собственную позицию, умеющих дружить, агрессивных и обладающих духом соревнования.

Юноши характеризуют большинство представителей своего пола как верящих в себя, способных помочь, склонных защищать свои взгляды, независимых, атлетичных, удачливых, сильных, надежных, склонных к риску, быстрых в принятии решений, мужественных, умеющих дружить, а также обладающих духом соревнований.

Юноши и девушки в большинстве своем приписывают мужчинам типично маскулинные качества, а также качества, являющиеся нейтральными. Таким образом, представления юношей и девушек о психологическом поле большинства мужчин совпадают со стереотипными представлениями о качествах, которыми должен обладать типичный мужчина.

Также мы провели корреляционный анализ между результатами по методике С. Бэм «Определение психологического пола» среди юношей с их результатами по методике С.Бэм «Определение психологического пола. Большинство мужчин». По результатам проведения статистической обработки с применением t-критерия Стьюдента были получены следующие результаты: $t_{эмп} = 1,535$ при $t_{кр} = 2$ для $P = 0,05$. Это означает, что нет статистически значимых различий между представлениями юношей о характеристиках большинства мужчин и их собственным психологическим полом.

Рассмотрим теперь представления юношей и девушек о большинстве женщин. По результатам обработки бланков по методике С. Бэм «Определение психологического пола. Большинство женщин» 33,3 % опрошенных юношей характеризуют большинство женщин как представителей феминного типа личности, остальные 66,7 % респондентов приписывают женщинам наличие как мужских, так и женских качеств, т.е. андрогинного типа личности.

Среди опрошенных девушек мнения о характеристиках большинства женщин разделились. 23,3% респондентов характе-

ризуют большинство женщин как представительниц феминного типа личности, 70% отмечают наличие у женщин как типично женских, так и мужских качеств. Оставшиеся 6,7% опрошенных считают, что у большинства женщин преобладают качества, характерные для маскулинного типа личности. Следует отметить то, что большая часть юношей приписывает женщинам феминные характеристики, девушки же, наоборот, характеризуют женщин как более маскулинные личности.

Проведенный статистический анализ с помощью t-критерия Стьюдента не выявил различий между выборками ($t_{эмп} = 1,527$ при $t_{кр} = 2$ для $P = 0,05$). Таким образом, можно сделать вывод, что представления юношей и девушек о характеристиках, которыми обладает большинство женщин, значимо не различаются.

Юноши описывают большинство женщин как способных помочь, жизнерадостных, застенчивых, нежных, падких на лесть, удачливых, умеющих сочувствовать, ревнивых, заботящихся о людях, понимающих других, сострадательных, способных утешить, привлекательных, мягких, умеющих дружить, доверчивых, любящих детей и подверженных условностям.

Девушки характеризуют большинство женщин как верящих в себя, способных помочь, жизнерадостных, нежных, удачливых, женственных, надежных, умеющих сочувствовать, ревнивых, заботящихся о людях, понимающих других, сострадательных, искренних, способных утешить, привлекательных, сердечных, мягких, умеющих дружить, доверчивых, а также любящих детей.

В ходе исследования установлено, что юноши и девушки приписывают большинству женщин в основном феминные, а также нейтральные качества.

Мы также провели корреляционный анализ между результатами по методике С. Бэм «Определение психологического пола» среди девушек с их результатами по методике С. Бэм «Определение психологического пола. Большинство женщин». По результатам проведения статистической обработки с применением t-критерия Стьюдента были получены следующие результаты: $t_{эмп} = 2,414$ при $t_{кр} = 2$ для $P = 0,05$. Это означает, что существуют статистически значимые

различия между представлениями девушек о характеристиках большинства женщин и их собственным психологическим полом. Девушки приписывают большинству женщин более яркие феминные характеристики, по сравнению со собственным психологическим полом.

Исходя из анализа полученных результатов модифицированного варианта опросника С. Бэм «Определение психологического пола. Большинство женщин», а также «Определение психологического пола. Большинство мужчин», юноши и девушки в совокупности приписывают мужчинам и женщинам психологические характеристики, соответствующие биологическому полу описываемых людей.

Нами не было выявлено значимых различий между психологическими характеристиками юношей и теми характеристиками, которые они приписывают большинству представителей своего пола. В случае сравнительного анализа представлений девушек о психологических характеристиках большинства женщин и их собственных характеристик были выявлены различия, значимые на уровне 95% – девушки описывают большинство женщин как более феминных личностей, чем они сами.

В нашем эмпирическом исследовании были изучены аспекты, отражающие процесс становления гендерной идентичности у подростков.

Изучив психологический пол испытуемых, мы пришли к заключению, что у девушек в личности сочетаются как типично феминные, так и маскулинные качества, что свидетельствует о несформированной гендерной идентичности. У юношей того же возраста маскулинные характеристики выражены более ярко, что связано с более четкой идентификацией себя с представителями своего пола. Следует подчеркнуть, что в результате проведения статистической обработки данных было подтверждено, что обнаруженные нами различия между результатами группы юношей и девушек значимы более чем на уровне 0,01%. Таким образом, с вероятностью 99% можно утверждать, что выраженность гендерных характеристик у юношей выше, чем у девушек.

Для того чтобы выявить факторы, оказывающие влияние на процесс социализации

в юношеском возрасте, а также формирующие стереотипы полоролевого поведения в нашем исследовании был использован опрос, позволяющий ранжировать основные источники информации о том, как должны себя вести мужчины и женщины (т.е. источники, транслирующие существующие в обществе стереотипы полоролевого поведения). В результате обработки полученных данных мы выявили, что наибольшее влияние на процесс формирования гендерной идентичности у юношей и девушек оказывают представители ближайшего социального окружения (родители и друзья). На юношей также большое влияние оказывают кинофильмы. Наименьшее влияние на респондентов имеет различного вида литература.

Полученные в ходе нашего эмпирического исследования сведения подтверждают имеющуюся в психологической литературе информацию о значимости межличностного общения в юношеском возрасте. Несомненное влияние на процесс гендерной социализации в настоящее время оказывают такие средства массовой информации, как кино и телевидение. Именно из этих источников молодежь черпает модернизированные стереотипы полоролевого поведения, тогда как классические стереотипы, отраженные в литературе, оказываются вне поля зрения современных юношей и девушек.

В дальнейшем, при анализе ответов респондентов, полученных в результате обработки теста двадцати утверждений «Кто Я?», который был использован для исследования полоролевых составляющих «Я-концепции» в юношеском возрасте, было выявлено, что для юношей быть мужчиной важнее, чем для девушек быть – девушкой. Таким образом, мы можем предположить, что для юношей этого возраста гендерные компоненты, составляющие Я-концепцию личности, более сформированы. Для представителей обоего пола важны их межличностные и семейные роли (подруга, сын). Девушки чаще юношей отмечают свои профессиональные роли. В связи с этим мы можем предположить, что для успешной реализации своих профессиональных ролей девушкам необходимо развивать в себе качества, исторически приписываемые мужчинам (вера в себя, собственная позиция, амбициозность и т.д.), что и было

подтверждено в результате нашего исследования.

В задачи нашего исследования также входило составление на основе ответов респондентов психологических портретов типичных мужчины и женщины. Для этой цели нами были использованы модифицированный вариант опросника С. Бэм «Определение психологического пола. Большинство женщин», а также модифицированный вариант опросника С. Бэм «Определение психологического пола. Большинство мужчин», позволяющие выделить черты, приписываемые подростками представителям того или иного пола.

Судя по полученным нами данным, юноши и девушки в совокупности приписывают мужчинам и женщинам психологические характеристики, соответствующие биологическому полу описываемых людей. При этом нами не было выявлено значимых различий между психологическими характеристиками юношей и тех характеристик, которые они приписывают большинству представителей своего пола. Это позволяет говорить о том, что юноши в основной своей массе подвержены стереотипным представлениям о характеристиках, которыми должны обладать мужчины, и стараются соответствовать этим стереотипам.

Мы также предприняли попытку сопоставить, насколько качества, которые отмечают у себя респонденты, соответствуют представлениям подростков о том, какими характеристиками обладают типичные мужчины и женщины. В случае сравнительного анализа представлений девушек о психологических характеристиках большинства женщин и их собственных характеристик были выявлены различия, значимые на 95% уровне – девушки описывают большинство женщин как более феминных личностей, чем они сами. Статистически значимых различий между представлениями юношей о характеристиках большинства мужчин и их собственным психологическим полом выявлено не было, т.е. юноши положительно идентифицируют себя с большинством мужчин и, вероятно, стремятся соответствовать существующему в обществе образу «настоящего мужчины».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что стереотип «типичной женщины» в настоящее время изменяется в от-

вет на меняющуюся ситуацию в обществе. Соответственно, подрастающее поколение девушек присваивает уже не исторически сложившийся стереотип феминизированной женщины, а тип женщины, обладающей одновременно мужскими и женскими характеристиками.

Сопоставим семантические пространства представлений юношей и девушек о материнстве и отцовстве, полученные в результате применения процедуры факторного анализа оценок по шкалам семантического дифференциала. Рассмотрим результаты факторизации оценок отцовства, данных юношами и девушками.

Представленная в таблице 1 факторная структура представлений девушек об отцовстве демонстрирует их слабую структурированность. Так первый фактор, наряду с переменными, характеризующими активность, влияние, богатство и решительность, включает в себя оценки раскованности, общительности, страстности и возбужденности. В данный фактор вошли шкалы «верность» и «постоянство», а также «красота», «ум», «здоровье», «ухоженность». Содержание данного фактора указывает на то, что в составе представлений девушек о феномене отцовства преобладающими являются оценки активности, постоянства, общительности и раскованности, богатства и влияния.

Второй фактор включает в себя шкалы «либеральность», «тактичность», «гуманность», «спокойствие» в сочетании с «улыбчивостью» и «радостью». В составе фактора также шкалы, характеризующие «хозяйственность» и «эрудированность».

В структуре третьего фактора выделены шкалы, описывающие практичность, уверенность и занятость в сочетании с яркостью, загадочностью и порывистостью.

Факторная структура оценок отцовства девушками показывает, что их представления неструктурированы и эмоциональны.

Факторизация оценок юношей позволяет выделить следующую структуру представлений об отцовстве. Первый фактор включает в себя шкалы, описывающие красоту и ухоженность. В состав фактора входят также шкалы «страстность» и «улыбчивость». Таким образом, красота, по представлениям юношей, кроме уxo-

**Факторная структура представлений об отцовстве, составленная
на основе факторизации оценок юношей и девушек**

Оцениваемый объект – «отцовство»				
Фактор	Девушки		Юноши	
	Объясн. % дисперсии	Структура фактора	Объясн. % дисперсии	Структура фактора
1	52%	Активность (0,7939) Страстность (0,8479) Общительность (0,8064) Решительность (0,7407) Влиятельность (0,7956) Богатство (0,7056) Ум (0,7259) Красота (0,7491) Здоровье (0,6786) Верность (0,7503) Постоянство (0,7159) Раскованность (0,6254) Ухоженность (0,7669) Возбужденность (0,6171)	20,9%	Страстность (0,853) Красота (0,8198) Улыбчивость (0,7214) Ухоженность (0,7801)
2	10,5%	Радость (-0,7473) Хозяйственность (-0,7073) Улыбчивость (-0,699) Либеральность (-0,712) Гуманность (-0,6593) Эрудированность (-0,5969) Спокойствие (-0,7991) Тактичность (-0,5238)	13,7%	Активность (-0,797) Радостность (-0,6092) Яркость (-0,7771) Ум (-0,6464) Здоровье (-0,7373)
3	6,6%	Яркость (0,7964) Практичность (0,5187) Порывистость (0,8293) Уверенность (0,6245) Занятость (0,6953) Загадочность (0,6371)	11,9%	Богатство (-0,801) Практичность (-0,7382) Деловитость (-0,8323) Уверенность (-0,7695) Постоянство (-0,6962)
4			8,2%	Влиятельность (-0,6104) Хозяйственность (-0,7746) Эрудированность (0,5259) Спокойствие (-0,5921)
5			8%	Общительность (-0,6457) Порывистость (-0,7447) Гуманность (-0,795) Возбужденность (-0,8429)
6			5,8%	Либеральность (0,5243) Раскованность (0,6608) Загадочность (0,7279) Тактичность (0,6997)

женности, включает в себя страстность и улыбчивость.

Здоровье и ум во втором факторе соседствуют с активностью, радостностью и яркостью. Можно предположить, что именно шкалы «здоровье» и «ум» предо-

пределяют активность, яркость и радость в представлениях юношей об отцовстве.

Третий фактор составлен шкалами, отражающими деловые качества оцениваемого образа. Так, богатство здесь сочетается с практичностью, деловитостью, уверен-

ностью и постоянством.

Хозяйственность, эрудированность, влияние и спокойствие составляют четвертый фактор.

В оценках юношей порывистость и возбужденность сочетаются с общительностью и гуманностью. Именно эти шкалы составляют содержание пятого фактора.

Либеральность и тактичность, а также раскованность и загадочность составляют содержание шестого фактора.

Отметим более четкую факторную структуру оценок отцовства юношами. Их представления об отцовстве включают в себя позитивное настроение, здоровье и ум, деловые качества, влияние и спо-

Таблица 2

Факторная структура представлений о материнстве, составленная на основе факторизации оценок юношей и девушек

Оцениваемый объект – «материнство»				
	Девушки		Юноши	
	Объясн. % дисперсии	Структура фактора	Объясн. % дисперсии	Структура фактора
1	53,4%	Активность (0,7955) Страстность (0,8134) Общительность (0,684) Решительность (0,6852) Радостность (0,7875) Яркость (0,7381) Ум (0,6977) Красота (0,7922) Здоровье (0,8415) Улыбчивость (0,7126) Верность (0,6432) Уверенность (0,8128) Свобода (0,7326) Либеральность (0,7346) Раскованность (0,8108) Ухоженность (0,6884) Эрудированность (0,607) Загадочность (0,8271) Тактичность (0,658)	25,4%	Красота (0,6289) Здоровье (0,7938) Хозяйственность (0,785) Ухоженность (0,6951)
2	9,3%	Самостоятельность (-0,7634) Богатство (-0,4347) Практичность (-0,6588) Хозяйственность (-0,5772) Возбужденность (-0,7686)	11,14%	Порывистость (0,7093) Свобода (0,6487) Либеральность (0,6485) Гуманность (0,6426) Возбужденность (0,8001)
3	5,5%	Влиятельность (-0,6441) Деловитость (-0,4276) Постоянство (-0,5058) Гуманность (-0,4731) Спокойствие (-0,7714)	9,24%	Общительность (-0,652) Радость (-0,5502) Ум (-0,7397) Улыбчивость (-0,6289) Верность (-0,7977) Уверенность (-0,6069) Постоянство (-0,5875) Тактичность (-0,686)
4			7,5%	Самостоятельность (-0,7326) Активность (-0,5632) Решительность (0,771) Влиятельность (-0,7489)
5			6,9%	Страстность (-0,7368) Практичность (-0,5343) Рискованность (-0,6716) Эрудированность (-0,7034) Загадочность (-0,6003)

койствие, общительность и тактичность.

Представленная факторная структура оценок юношами и девушками материнства позволяет проанализировать содержание рассматриваемого феномена.

Первый фактор в оценках девушек феномена материнства составлен шкалами, характеризующими активность, страстность, решительность, верность, уверенность, свобода наряду с тактичностью, а также общительность, либеральность, раскованность, улыбочивость, радостность, яркость. Также в данный фактор вошли шкалы «ум», «здоровье», «красота», «ухоженность», «эрудированность». Содержание данного фактора отражает эмоциональное отношение девушек к феномену материнства. Второй фактор содержит шкалы, характеризующие деловые качества матери, ее самостоятельность, практичность, хозяйственность, уровень благосостояния в сочетании с оценкой степени возбужденности. Третий фактор отражает оценку степени влияния матери, ее авторитета и содержит шкалы «влиятельность», «деловитость», «постоянство». Отметим, что в этом же факторе вошли шкалы «гуманность» и «спокойствие», что показывает важность для девушек эмоциональной стабильности матери, которая сопровождает деловитость и приводит к ее постоянству и влиятельности.

Таким образом, в целом можно выделить три ключевых составляющих представлений о материнстве у девушек: практичность и хозяйственность, эмоциональная стабильность и влиятельность, а также совокупность характеристик, отражающих всевозможную гамму эмоционально-ценностного отношения.

Рассмотрим факторную структуру оценок материнства юношами. Первый фактор представлен следующими шкалами: «красота», «здоровье», «хозяйственность», «ухоженность». Содержание данного фактора отражает представление о матери как о красивой, ухоженной, улыбочивой хозяйке.

Второй фактор содержит характеристики эмоциональной устойчивости (шкалы «порывистость» и «возбужденность») в сочетании с моральными качествами («гуманность», «либеральность», «свобода»). Таким образом, юноши связывают эмоци-

ональную устойчивость матери с ее способностью к либеральности.

Третий фактор включает в себя характеристики положительно окрашенного эмоционального состояния («радость», «улыбочивость»), уверенности в себе («уверенность», «постоянство»), общительности («общительность», «тактичность»), ума и верности.

Четвертый фактор включает в себя шкалы («самостоятельность», «активность», «решительность», «влиятельность»), отражающие степень авторитетности матери.

Содержание пятого фактора составлено характеристиками, отражающими возможность матери осуществлять нестандартные и нетрадиционные поступки. Так в этот фактор вошли шкалы «страстность», «загадочность», «рискованность», «эрудированность».

На наш взгляд, представленная факторная структура представлений юношей о материнстве отражает традиционное и стереотипное представлений о ее ролевом поведении. Так, мать представлена в оценках юношей как, прежде всего, «хозяйка», способная к любви и ласке, общительная. Однако отметим, что в факторную структуру оценок юношей вошли также характеристики, отражающие влиятельность и авторитет матери, определяемый ее самостоятельностью, активностью, решительностью и влиятельностью.

В целом необходимо отметить значительное содержательное расхождение в представлениях о материнстве у юношей и девушек. Так, если у девушек хозяйственность матери сочетается с самостоятельностью, богатством, практичностью и возбужденностью, то у юношей мать – красивая, ухоженная здоровая хозяйка. Девушки, в отличие от юношей, отмечают степень эмоциональной озабоченности матери вопросами хозяйства и благосостояния семьи. Юношей разводят способность матери к гуманизму и либеральности и ее авторитетность. Для девушек же влиятельность и гуманизм – это характеристики одного порядка.

Таким образом, представления о материнстве у девушек менее соответствует традиционным социальным стереотипам, в отличие от таковых у юношей.

Одной из детерминант формирования содержания социальных представлений о материнстве и отцовстве и является групповой статус личности. Данные исследования позволяют говорить о любопытной тенденции. Высокостатусные старшеклассники склонны оценивать мать максимально высоко, тогда как самые низкие оценки дают среднестатусные испытуемые. Более того, оценки, полученные на выборке высокостатусных старшеклассников, самые высокие из всех экспериментальных данных. Низкостатусные старшеклассники достаточно высоко оценивают мать по параметру оценки, а по параметру силы их показатели практически совпадают с показателями высокостатусных (табл. 3).

Мы полагаем, что данный феномен возможно интерпретировать, опираясь на положения М.Ю. Кондратьева о специфике отношений межличностной значимости в группе [3]. Содержание социальных представлений о матери у высокостатусных старшеклассников отражает их положение в системе отношений межличностной значимости: высокий статус проявлен в высоких позитивных оценках. Отметим, например, что показатели оценки приближены к возможному максимальному значению.

Низкостатусные старшеклассники демонстрируют компенсаторные тенденции, стремясь к более высокому статусу, что и проявлено в более высоких оценках. У среднестатусных старшеклассников их положение в системе отношений межличностной значимости отражено в более низких, чем у двух других групп, оценках.

Здесь мы видим феномен, аналогичный тому, который мы наблюдали при изучении представлений о матери. Высокостатусные старшеклассники склонны оценивать отца максимально высоко, тогда как самые низкие оценки дают среднестатусные испытуемые. Низкостатусные старшеклассники достаточно высоко оценивают отца по параметру оценки, а по параметру силы их показатели практически совпадают с показателями высокостатусных (табл. 4).

В отличие от старшеклассников, у студентов нет специфических различий между высокостатусными, среднестатусными и низкостатусными членами группы. У всех сохраняется тенденция к более высоким оценкам отца по параметру силы (табл. 5).

Таким образом, при исследовании особенностей содержания социальных представлений об отце и матери у студентов и старшеклассников в зависимости от их

Таблица 3

Различия в содержании социальных представлений о матери у старшеклассников в зависимости от интегрального группового статуса

	Высокостатусные	Среднестатусные	Низкостатусные
Оценка	2,5725	1,6430	2,0714
Сила	2,2833	1,5263	2,2857
Активность	2,2222	1,5088	1,7738

Таблица 4

Содержание представлений об отце в зависимости от интегрального группового статуса старшеклассников

	Высокостатусные	Среднестатусные	Низкостатусные
Оценка	2,3841	1,6636	2,091
Сила	2,000	1,6316	2,0279
Активность	1,9444	1,4561	1,9286

Таблица 5

Содержание представлений об отце в зависимости от интегрального группового статуса студентов

	Высокостатусные	Среднестатусные	Низкостатусные
Оценка	1,5145	1,3629	1,6087
Сила	2,0000	2,0769	1,8824
Активность	1,4444	1,2949	1,2451

положения в системе отношений межличностной значимости мы обнаружили, что у старшеклассников при оценке обоих родителей наблюдается следующая закономерность: высокостатусные и низкостатусные испытуемые дают более высокие оценки по всем параметрам, а самые низкие оценки дают среднестатусные испытуемые.

Содержание социальных представлений о матери у высокостатусных старшеклассников отражает их положение в системе отношений межличностной значимости: высокий статус проявлен в высоких позитивных оценках. Низкостатусные старшеклассники демонстрируют компенсаторные тенденции, стремясь к более высокому статусу, что и проявлено в более высоких оценках. У среднестатусных старшеклассников их положение в системе отношений межличностной значимости отражено в более низких, чем у двух других групп, оценках.

Представляется важным, что у студентов подобной закономерности не обнаружено ни по содержанию представлений об отце, ни по содержанию представлений о матери. Мы полагаем, что это может быть связано с тем, что в студенческом возрасте членство в группе имеет менее личностно значимый характер и в меньшей степени отражает содержание устойчивых личностных конструктов.

Таким образом, подводя итог нашему исследованию, сформулируем следующие выводы. Содержание социальных представлений о материнстве и отцовстве в период юношеской социализации имеет содержательные различия в зависимости от факторов гендера, возраста и группового статуса,

хотя в целом образ матери и отца сохраняет положительную коннотацию.

Безусловно, наше исследование намечает дальнейшие перспективы для рассмотрения феномена материнства в русле психологии социального познания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2005. 303 с.
2. Счастливая Т.Н., Чибисова М.Ю. Феноменология материнства как социально-психологическая проблема // Социально-психологические проблемы образования. Вопросы теории и практики: Сборник научных трудов. Вып. 4, часть 1 /Под.ред.М.Ю. Кондратьева. М.: МГППУ, 2006. С. 67-72.
3. Кондратьев М.Ю., Кондратьев Ю.М. Психология отношений межличностной значимости. М.: Пер Сэ, 2006. 272 с.

V. Metsler

FEATURE OF THE MAINTENANCE OF SOCIAL REPRESENTATIONS ABOUT MOTHERHOOD AND PATERNITY AT A STAGE OF YOUTHFUL SOCIALISATION

Abstract. In article substantial features of social representations about motherhood and paternity at youthful age reveal. On the basis of the experimental research analysis it is shown that the maintenance of social representations about motherhood and paternity at a stage of youthful socialisation has substantial distinctions depending on factors of a gender and the group status though as a whole the image of mother and the father keeps positive connotation.

Key words: motherhood, paternity, social representations, gender, group status, image of mother and the father.